

A woman with dark hair styled in a bun is shown from the back, looking over her shoulder. She is wearing a shiny black latex dress with a high collar and long gloves. The dress has a zipper down the back. She is standing in a bedroom with a bed, a lamp, and a painting in the background.

Ася
Сахарная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ГОСПОЖА

18+

Ася Сахарная Госпожа

<https://litres.ru/74677412>

SelfPub; 2026

Аннотация

Днем она – неприметный бухгалтер, серая мышка в строгом костюме, чья жизнь кажется расписанной по минутам среди цифр и отчетов. Но с наступлением ночи обыденность отступает, уступая место тайне, скрытой за стенами БДСМ-клуба.

Там она – Госпожа, властная и уверенная, повелевающая чужой волей.

Но однажды привычный порядок нарушается: на сессию приходит Он. В его глазах Елена видит не страх или подчинение, а что-то иное, что заставляет её сердце, давно привыкшее к контролю, дрогнуть.

Маска Госпожи начинает трескаться, обнажая ранимую женщину, жаждущую не власти, а любви.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ася Сахарная Госпожа

Аннотация

Днем она – неприметный бухгалтер, серая мышка в строгом костюме, чья жизнь кажется расписанной по минутам среди цифр и отчетов. Но с наступлением ночи обыденность отступает, уступая место тайне, скрытой за стенами БДСМ-клуба.

Там она – Госпожа, властная и уверенная, повелевающая чужой волей.

Но однажды привычный порядок нарушается: на сессию приходит Он. В его глазах Елена видит не страх или подчинение, а что-то иное, что заставляет её сердце, давно привыкшее к контролю, дрогнуть.

Маска Госпожи начинает трескаться, обнажая ранимую женщину, жаждущую не власти, а любви.

Глава 1

— Госпожа Марта, пощадите! — голый молодой мужчина лежал на спине, вытянув руки по швам и широко разведя ноги.

— Ты очень. Плохо. Себя. Вёл, — низкий, с хрипотцой, голос женщины чеканил слова, а острая шпилька её туфли упиралась в мошонку мужчины.

По вискам тек пот, крупные капли блестели в лучах тусклого света, над верхней губой скапливались крупные капли пота и стекали в рот и по шее.

— Госпожа Марта, пощадите! — простонал молодой человек, дрожь пробежала по его худому телу.

Он лежал на спине, руки раскинуты в стороны, словно он распятый, ноги широко разведены... Да он и был распятый: он лежал на голом полу, и его ноги и руки были надёжно зафиксированы широкими кожаными ремнями.

Слёзы, горячие и обильные, текли по его бледному лицу, смывая остатки косметики.

— Ты очень... Плохо себя вел тогда, — ответила Марта, её голос был низким, хриплым, словно песок перетирался о камень. — Или ты думал, моё наказание тебя не настигнет?

Каблук её туфли, тонкий и острый как игла, продолжал давить на его яйца, вызывая у мужчины нестерпимую боль. Он сдавленно стонал, пытаясь найти хоть облегчить свои стра-

дания, но двигаться боялся.

За это госпожа Марта ещё сильнее накажет. Накажет тем, что расстегнёт его и отпустит. И конец сессии.

Поэтому он сдавленно стонал, бился в крупной дрожи, но лежал, словно парализованный.

Госпожа Марта обошла его вокруг стола, окинула оценивающим взглядом и отвернулась. Раздался чёткий стук каблуков по полу, госпожа Марта куда-то уходила.

— Нет! — сорвался, не выдержал, и тут же осёкся.

Нельзя, нельзя было подавать голос во время сессии, госпожа этого не любила. Стук каблуков затих, и у Игоря чуть сердце не остановилось.

«Дебил!», — корил он себя, не представляя, что последует дальше.

Страх сковывал его, парализуя остатки сознания. Он даже не заметил, как вернулась госпожа.

Краем глаза он видел, что её руки пусты.

«Дурак! Сейчас она отпустит меня» — мужчина готов был зарыдать от отчаяния.

В полной тишине Марта опустилась на колени и отстегнула сначала щиколотки, а потом запястья мужчины.

— Вставай, — прозвучало холодное.

Весь трясаясь, как в припадке, он встал и понуро пустил голову, вытянув руки по швам.

— Пошли.

На дрожащих ногах следуя за женщиной хранительных

форм, затянутых в латекс, он подошёл к деревянному столу. Чуть стрельнув глазами, увидел, что на столе лежит плёнка в рулоне.

Плотная такая, и рулон большой.

Нервно сглотнул.

— М-мне... Сюда? — еле выговорил, не понимая даже, что планирует с ним делать госпожа.

Затянутая в латекс женщина молча кивнула и замерла в ожидании

Он подошёл, прикидывая, как ему, в какой позе, устроиться на этом столе.

— Садись, — прозвучал чёткий сухой приказ.

Не раздумывая, он запрыгнул на стол и плюхнулся задницей на полиэтилен, сложив руки на коленях. Она подошла поближе, и принялась заматывать плёнкой его ноги.

Начала со ступней, примотала их друг к другу, затем обмотала голень, подобралась к коленям. Мотала плотно, накладывая один слой на другой.

— Обопрись руками о стол и выпрями ноги, — снова прозвучал холодный голос госпожи.

Он послушно подчинился, отклонился спиной назад, опёрся руками позади себя, вытянул ноги, выпрямив их в коленях, и прикрыл глаза.

Госпожа продолжала туго пеленать его плёнкой, не говоря при этом ни слова. И это страшило. Да, он знал правила игры, но такого раньше никогда не было. Что это будет?

Наконец, она крепко замотала ноги до паха, не тронув член.

— Вставай, — кивнула она на пол, и он тут же спрыгнул, немного потеряв равновесие, но госпожа успела поймать его сильными руками и поставила прямо.

Убедившись, что мужчина стоит ровно, взяла в руки рулон плёнки, скомандовала:

— Руки по швам.

Он прижал руки крепко к своему телу по бокам и вытянулся.

— Ты согласен? Подумай хорошенько, — спросила, замерев напротив него с плёнкой в руках.

Он поднял голову и посмотрел на неё. В глазах Марты он видел лишь холодный расчёт и неумолимую справедливость.

— Согласен, — кивнул головой в предвкушении.

— Стоп-слово помнишь?

— Да, госпожа. Но я Вам доверяю, — ответил дрожащим голосом, сглатывая снова возникший ком в горле.

Они кивнула, и принялась старательно заматывать его, как гусеницу в кокон в плёнку. Перемотала его от бёдер всего до шеи, и принялась натягивать плёнку на голову.

Заметив испуг в его глазах, успокаивающе сказала:

— Не бойся, лицо я трогать не буду, только голову зафиксирую.

Его бросало то в жар, то в холод от предвкушения чего-то неизвестного ему, ещё неизведанного.

Зафиксировав голову мужчины плёнкой так, чтобы он не мог ею вертеть, приказала:

— Ложись.

Он, замотанный с головы до пят, только член, наливавшийся силой, оставался нетронутым, опёрся бедром о край стола, повернулся спиной к нему, подпрыгнул, сел, и, ёрзая, залез подальше на стол.

Закинул ноги на поверхность стола, устроился поудобнее и, поддерживаемый руками госпожи, опустился на спину.

Она перетянула его ремнями поперёк, затянула из потуже в щиколотках, чуть повыше коленей, затем на талии и на груди.

Поперёк горла застегнула ремень не очень туго, просто чтобы мужчина не смог поднять голову.

Он изо всех сил косился, пытаясь подсмотреть, что госпожа возьмёт в руки, и был сильно удивлён, когда она подошла к нему с тубиком смазки.

«И это — наказание?» — ухмылка проскочила по его губам.

Марта удивлённо дёрнула бровями и отвернула крышечку тубика с лубрикантом. Выдавила почти треть тубика сразу на ладонь, отложила тубик и растёрла массу в ладонях, согревая её.

Гель хлюпал в её ладонях и почти стекал с них, она аккуратно подбирала стекающую с рук массу и возвращала её в ладонь.

Когда она в первый раз взяла его ствол в кулак и провела по нему, мужчину прошил первый разряд тока.

Глава 2

Марта адски его мучила, просто адски. Она ласкала только, только и только его головку. Пальцами, кончиками пальцев, коготочками, ладонью, перьями, льдом — в дело в ход шло всё.

Но её руки не опускались ниже головки. На член она повязала бондаж так, чтобы оттянутая крайняя плоть не закрывала головку члена, и теперь он сходил с ума от острых, концентрированных ощущений, что дарили ему руки госпожи Марты.

Смазка лилась рекой, щедро заливая его пах. Он хотел, жаждал прикосновений к стволу члена, к яйцам, к лобку, животу, ляжкам — да куда угодно!

Но нет, он был спелёнут плёнкой, как заправская мумия, на нём не было ни одного доступного месте, кроме члена и мошонки.

Лучше бы и её затянула в этот долбанный пакет! Тогда бы они так не горели сейчас, требуя хотя бы прикосновения! Хоть одного! Хоть мимолётного!

Но Марта дело своё знала, её руки ласкали исключительно даже не член, а ТОЛЬКО. ГОЛОВКУ! Обнажённую, мать её, головку!!!

Его сердце бешено колотилось в груди, каждая дрожь его тела была двойственной — от ужаса перед болью, острой, жгу-

чей, как тысяча игл, пронзающих его плоть, и от неистового, неудержимого желания, что разливался по венам раскаленным вином.

Руки женщины, а он знал — они были крепкие и сильные сейчас, словно крылья бабочки, лёгкая невесомая пушинка, своими едва заметными прикосновениями сводили его с ума.

Каждое прикосновение пальца к его обнажённой и раскалённой головке приносили острую вспышку боли, прорезающей мрак сознания, заставляющей кричать от отчаяния.

Но в этой боли таилась какая-то дикая сладость, что заставляла его только глухо стонать, а не кричать, пить её, как источник жизни и смерти одновременно.

Он мог поклясться, что видел страх в ее глазах — хитрый, игривый страх хищницы, играющей с добычей. Он знал, что она наслаждается его муками, получает от этого странное удовлетворение.

Но он не мог остановить этот мучительный танец. Как загипнотизированный, он отдавал себя на милость ее рук, проклиная свою слабость, но и жажда продолжения этой безумной игры.

Пот лил с него градом, под плёнкой, он, кажется, уже плыл, его волосы, свободно падавшие на лоб, слиплись от влаги, дыхание срывалось хрипами.

Тело дрожало в судорогах, а разум метался между отчаянием и экстазом. Он был раб ее воли, пленник собственных

желаний, затравленный зверь, попавший в ловушку страсти.

Он миллион раз хотел крикнуть стоп-слово, но не мог заставить себя сделать это. Вместо этого из груди вырвался стон, полный боли и сладости одновременно.

Он закрыл глаза, пытаясь удержаться на грани сознания. Кажется, он вот-вот сломается, растворится в этом безумии. Но что будет потом? Он, вообще, выживет после такого? Он не знал ответа, но продолжал ждать, дрожа от страха и предвкушения.

«Хоть бы раз дала кончить... Хоть бы раз... Не выдержу...» — вязко, сложно, появлялись мысли, но озвучить их он не смел.

Его член, казалось, вспух до размеров слоновьей ноги, таких размеров он не только у себя, даже в порнушке ни разу не видел!

«Бо-о-оже-е-е... — молился почти в бреду, — дай дожить до конца...» — о том, чтобы прервать сессию и сказать стоп-слово он даже и не думал.

О-о-о, не-е-ет! Он насладится этой пыткой сполна!

В голове давно был кисель вместо мозгов, а сам он сузился до размеров головки — больше органов чувств у него не существовало.

Подпрыгнул всем телом, когда на его раскалённую уретру щедрой сильной струёй полился прохладный гель смазки.

Его зрачки закатились за орбиты, челюсть конвульсивно задёргалась в крупной дрожи, потом отвисла в судороге и вот

тогда, только тогда Марта подарила ему разрядку. Она ловко сняла бондаж, помассировала ставший огромным член, сжала его с силой в кулак и уверенными сильными и быстрыми движениями довела мужчину до оргазма.

Таких криков стены этой комнаты не слышали никогда. Он кричал так, что закладывало в ушах, его хрипы напоминали рёв простуженного слона, слёзы заливали его лицо, а звуки рыданий походили на концерт тяжелого рока.

Кончив, мужчина отключился от реальности и затих. Марта аккуратно разрезала ножницами плёнку, убрала её с его тела, подложила под голову небольшую подушечку и укрыла лёгким тёплым пледом.

Затем принесла миску с тёплой водой и полотенце, смочила его в воде, слегка отжала и осторожно протёрла лицо мужчины, шею и оставила его в покое, приходить в себя.

Мужчина медленно приходил в себя. Полумрак, в воздухе витает аромат кожи и ладана. Госпожа стоит рядом, держит его за руку и внимательно на него смотрит.

— Игорь? Пришёл в себя? — голос ласковый и в нём слышится забота и улыбка.

— Да... Простите... Не смог выдержать... — он облизнул насмерть пересохшие и потрескавшиеся губы, и женщина тут же поднесла к его губам детскую поилку.

Он жадно прильнул к ней, пья простую воду как оживляющий нектар. Жадно, захлёбываясь и фыркая, как кит.

— Ты выдержал ровно столько, сколько я позволила, —

лёгкая ухмылка тронула её губы. — И был прекрасен в своём подчинении, — провела рукой по его слипшейся чёлке, убирая её со лба.

— Спасибо... Это было... невероятно, — он задыхался от благодарности с госпоже, ему снова хотелось плакать, но вот сейчас он не мог себе этого позволить.

Он же мужчина.

— Отдыхай. Вода рядом. В душе я всё приготовила для тебя. Когда сможешь — одевайся и иди домой.

Она повернулась и вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой тяжёлую дверь. Игорь предпочитал после сессии, когда он придёт в себя, ещё часок побыть в одиночестве. Она знала желания всех своих нижних, и свято их уважала.

Она до секунды, до миллиметра, до сотых долей ньютона рассчитывала все свои манипуляции. Её клиенты наступают на свои гордость, самоуважение, страхи, чтобы получить удовольствие. Такое, какое надо им.

И она не вправе выполнять свою работу абы как. Да, сессии в элитном БДСМ-клубе были для неё работой. Очень высокооплачиваемой, но работой.

Чеканя шаг, она свернула в боковой коридор и вошла в самую дальнюю комнатку, открыв двери своим ключом.

Закрылась на замок, устало плюхнулась в кресло и тяжело вздохнула, скинув с ног туфли на высоких шпильках.

— Как я устала... — помассировала свой лоб и невидяще уставилась в наглухо задраенное плотными жалюзи окно.

Затем встала с кресла, сняла корсет, стянула с себя тесно облегающее её платье из лаковой кожи и чулки.

Наскоро сняла с себя яркий макияж, нырнула в удобные джинсы, переделалась в удобный лифчик, натянула на себя лёгкий джемперок, на ноги кроссовки и тихо и незаметно вышла из боковой двери на улицу.

Вечерний прохладный ветерок обдул её лицо и она с наслаждением вдохнула полную грудь воздуха.

По улице шла обычная, с нестандартной, далёкой от совершенства, фигурой женщина, которая мечтала только об одном: добраться поскорее домой, налить себе горячую ванну с лавандовой морской солью и пеной с запахом сирени, и отмокать там, держа в одной руке стакан какавы с зефирками, а в другой — маковую булочку.

И никаких ремней, сессий, флоггеров и прочего... Завтра рабочий день, и завтра надо делать отчёт.

Елена Петровна зашла в свою квартиру, запнувшись об порожек, скинула кроссы, кинула в угол на комод сумку прошла в зал и упала на диван, подложив под поясницу подушку.

Открыла лэптоп и загрузила с посты новые данные для отчёта.

— Тэкс, посмотрим, что тут у нас... — пробормотала себе под нос, решив, что ванна подождёт.

И только она погрузилась в так любимые ею цифры, как на специальный, простецкий кнопочный телефон, который

она, как назло, забыла отключить, пришло сообщение.

— Твою мать, ворона престарелая, — вздохнула досадливо, беря в руки телефон и открывая сообщение, — теперь не отвертеться.

«Новичок. Завтра 21.00. Оплата двойная».

Глава 3

— Елена Петровна, — зашла к ней в кабинет секретарша главного Ирочка, — босс Вас к себе требует.

— Иду, — с неохотой оторвалась она от бухгалтерской ведомости, — буду через пять минут.

Ирочка, кивнув, исчезла из кабинета, цокая каблучками.

Главбух поправила безупречный деловой костюм, протёрла губкой туфли на устойчивом низком каблуке, провела рукой по волосам, приглаживая их и проверила строгий пучок: держится, как прибитый.

Макияж сдержанный, деловой, практически незаметный.

— Отлично! — вынесла вердикт сама себе и вышла за двери.

— Павел Иванович, вызывали? — зашла без стука в кабинет босса и наткнулась на насмешливый и любопытный взгляд незнакомого мужчины, сидящего за массивным дубовым столом босса.

Его лицо излучало уверенность и властность, что резко контрастировало с аристократичными, тонкими чертами лица. Изучающий, цепкий взгляд тёмных глаз незнакомца прошёлся по ней сверху вниз и вернулся к её глазам.

Пока он смерял её оценивающим взглядом, тоне тоже успела рассмотреть незнакомца.

Высокий лоб, аккуратно уложенные, с серебряными нитя-

ми волосы и идеально выбритые щеки свидетельствовали о тщательной заботе о внешнем виде.

Строгий костюм цвета антрацита сидел безупречно, подчёркивая широкие плечи и стройную фигуру.

Широкая ладонь лениво лежала на столешнице, пальцы украшала золотая печатка с тонким гравированным узором. Его голос звучал низким бархатом, когда он заговорил:

— Елена Петровна, если Вы изучили достаточно изучили меня, может, присядете?

— А может, — в тон ему ответила Елена Петровна, — если **Вы** достаточно налюбовались мной, я пойду выполнять свои трудовые обязанности?

— Елена Петровна, Александр Борисович, — примиряюще поднял руки ладонями вперёд Иван Петрович, — давайте я вас представлю друг другу.

— Елена Петровна, — повернулся босс к Александру, — наш главный бухгалтер. И, — поднял но вверх указательный палец, — лучший бухгалтер, какого только можно найти за деньги.

— Александр Борисович Орлов, — босс теперь смотрел на Елену, — владелец акционерного общества «ТрейдЭкс-по». Думаю, дальше нет смысла расписывать?

Она согласно кивнула. Естественно! Кто же не знает этого ахреноллигатора! Олигарх и аллигатор в одном флаконе, мать его!

О его хватке и состоянии ходили легенды, больше похо-

жие на мифы Древнего Эльдорадо.

— Так вот, Александру Борисовичу, — продолжил Иван Петрович, — понадобился высококвалифицированный бухгалтер, и он обратился ко мне. Я не увольняю вас, Елена Петровна, об этом не может быть и речи! Но если вдруг Вы сочтёте интересным предложение господина Орлова, без отрыва от основной работы, оказывать услуги и ему — я не буду возражать.

Орлов, вальяжно сидя в кресле и ничуть не напрягаясь, и при этом источал такие богатство и власть, словно воздух комнаты пропитался ими. Каждый жест, каждое слово казалось рассчитанным и продуманным, будто любое действие должно демонстрировать превосходство и неприступность.

Импозантный облик дополнялся легкой полуулыбкой, выражающей одновременно снисхождение и интерес. Несмотря на возраст, он выглядел привлекательным и энергичным, способным держать любую женщину под пристальным вниманием и интригующим взглядом.

— Ну вот и хорошо, — подытожил Иван Петрович, — а теперь, вы, господа, приступайте к началу ваших переговоров, а я покину вас буквально на несколько минут.

— Так вы и есть тот самый «безупречный главбух», о котором мне столько рассказывали?

— Возможно, — сдержанно ответила Елена, — но, полагаю, я в стране не единственный безупречный главбух. Вы могли и ошибиться.

— Да нет... Не мог, — протянул Орлов, прищурив глаза.
— Я уверен, что Вы... Справляетесь с самыми сложными расчётами. И не только в бухгалтерии.

И только очень плотная и разнообразная работа, вторая, позволила ей сейчас не вздрогнуть и сохранить на лице вежливую, и ничего не значащую улыбку.

— Простите, не понимаю, о чём Вы.

— У Вас, Елена Петровна, осанка и выдержка, как у человека, который привык держать всё под контролем. До запятой, до грамма. Даже у тех, кто этого не заслуживает.

— Алекс-сандр Борисович, — холодно отчеканила Елена, может быть, чуть резче, чем требовалось. — Если Вам нужен бухгалтер, то самое время приступить к деловой части переговоров.

— О! Конечно, простите! Просто мне всегда было интересно, как человек с такой выдержкой и дисциплиной... Какой он вне работы.

По её спине прошёл противный холодок, а ладони предательски вспотели. Что за странные. Витиеватые фразы? Он на что-то намекает? Да откуда, где он, Орлов, и где БДСМ. Или... ИЛИ??? Да ну, нет, бред.

— А как Вас касается, какая я **вне**работы? Или Вы хотите мне предложить что-то, **помимо** работы? — её бровь саркастически поднялась.

Внутри всё противно дрожало, хотелось глоток ледяной воды и послать всё к чёрту. Но её честолюбие и профессио-

нальное «Я!» задавило всё остальное.

— Ну мы будем общаться, — уголок его губ едва заметно изогнулся.

— Мои личные качества не имеют отношения к бухгалтерскому учёту. Если вас интересует только это, то наше сотрудничество вряд ли будет продуктивным, — стужа в её голосе уже начала рисовать зимние узоры на оконных стёклах.

Александр, поняв, что если он допустит ещё микрон лишнего, она встанет и уйдёт, вмиг стал серьёзным.

— Вы правы. Просто... Иногда люди удивляют. И я ценю тех, кто умеет хранить секреты.

«Твою мать! Ну твою мать! Что ты хочешь? Ты от природы такой косноязычный, или ты на что-то намекаешь?!» — вопила Елена Петровна внутри себя, сильно желая треснуть этого оллигархатора прессом по его башке, но вслух произнесла:

— Какие бы «секреты» вы ни имели в виду, Александр Борисович, помните: я всегда соблюдаю конфиденциальность. В любых вопросах.

Битва взглядов, любопытного, со смешинкой в глазах, и подозрительного и тревожного, закончилась ничьей, так как двери отворились и вернулся Иван Петрович.

— Не помешал? — вошёл он. — Надеюсь, что нет, в своём же кабинете. А то не хотелось бы стать героем сказки про ледяную избушку, — рассмеялся он своей же шутке.

Напряжение, сгущающее воздух в кабинете, ощутимо спа-

ло, но Елена была уверена: Орлов не так прост, как кажется. И он ничего не делает просто так. Даже не моргает.

— Могу я поинтересоваться: вы договорились?

— Да как бы... — начала она, но её перебил Александр:

— Почти. Думаю, у нас с Еленой... Будет интересная работа. Осталось обсудить вопрос оплаты. И я готов платить даже в двойном размере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.